

Подмарицын Алексей Геннадьевич

СОВЕТСКАЯ АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И ПРАКТИКА В 50-Х – НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

В работе рассматривается формирование на рубеже 1950-60-х годов новых направлений и форм советской научно-атеистической пропаганды, адресованной самым широким слоям и социальным группам населения. Отмечается тенденция к искоренению религиозных воззрений административно-силовым путем, через прямое изолирование молодежи от влияния Церкви, а старших возрастных групп – через использование экономических и социально-идеологических рычагов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/11/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (78). С. 131-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2006. 363 с.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высш. школа, 1990. 119 с.
3. Макаров Ю. А. Личность педагога и метод диагностики толерантности в профессиональной педагогической среде // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. С. 108-111.
4. Нурмухамбетова С. А., Муратова А. С., Кочегарова Н. А. Профессиональное становление личности студентов в период обучения в вузе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 4. Ч. 1. С. 129-130.
5. Петровская Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: МГУ, 1989. 216 с.
6. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студентов, изучающих психологию, соц. работу и соц. педагогику / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. М.: Академия, 2002. 363 с.
7. Швалб Ю. М. Психологічні аспекти компетентнісного підходу в освіті // Вища школа. 2010. № 1. С. 31-36.

STUDYING SOCIAL-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS**Perius Nadezhda Vasil'evna***Teachers' Training College of Yuri Fedkovich Chernivtsi National University, Ukraine
nadya.perius@mail.ru*

The article contains the general conclusion of the theoretical analysis of social and psychological competence problem. On the basis of this conclusion the structural components of social and psychological competence are singled out: personality, cognitive, operational. The methodology of social and psychological competence empirical research and its results are presented. The dynamics of social and psychological competence components development, which are characteristic for teachers' training college students at the beginning and the end of studying, is shown. The insufficient level of social and psychological competence indicators development of teachers' training college graduates is revealed.

Key words and phrases: social and psychological competence; social and psychological adaptation; communicative tolerance; self-concept; behavior strategies in conflict situation; empathy.

УДК 322+9с

Исторические науки и археология

В работе рассматривается формирование на рубеже 1950-60-х годов новых направлений и форм советской научно-атеистической пропаганды, адресованной самым широким слоям и социальным группам населения. Отмечается тенденция к искоренению религиозных воззрений административно-силовым путем, через прямое изолирование молодежи от влияния Церкви, а старших возрастных групп – через использование экономических и социально-идеологических рычагов.

Ключевые слова и фразы: антирелигиозная работа; атеистическое воспитание населения; научно-атеистическая пропаганда; безбожие; новые обряды.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.*Самарский государственный университет
algepod@yandex.ru***СОВЕТСКАЯ АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И ПРАКТИКА
В 50-Х – НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ[©]**

В 1947 году было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. В документах общества отсутствовала лексика предшествующего времени, связанная с антирелигиозной работой. На протяжении целого десятилетия (до 1958 года), вплоть до переименования организации во Всесоюзное общество «Знание», антирелигиозная пропаганда имела эпизодический характер. Принятие 10 ноября 1954 года постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» ввело в общественно-политический глоссарий термин «научный атеизм» и его производные. Таким образом власть предпочла хотеть отмежеваться от напрямую силовых и плакатных методов в деле идеологического перевоспитания отсталых слоев населения, заменить принуждение и репрессии убеждением в правильности атеистического мировоззрения.

Атеистическая пропаганда включала в себя работу на предприятиях, в учреждениях и организациях; в промышленности, строительстве и на транспорте; на селе; по месту жительства, в домоуправлениях, ЖЭКах, общежитиях; в культурно-просветительных учреждениях. К следующей группе относили пропаганду среди населения – детей, женщин, рабочих, сельских жителей. Еще одна группа формировалась по

административно-идеологическому признаку: члены партии и комсомола, члены профсоюзов, члены других общественных организаций, военнослужащие. При этом обязательно подчеркивалась ведущая роль партии в атеистическом воспитании трудящихся и населения вообще. Комсомол, профсоюзы и другие общественные организации играли подчиненную и второстепенную роль.

К методам, формам и средствам научно-атеистической пропаганды относили: устную агитацию, использование данных науки, художественной литературы и искусства.

Появился журнал «Наука и религия», который уже в своем названии позиционировал акцент на естественно-научной тематике, направленной против религиозных взглядов и их проявлений. Первые годы издания характеризовались наличием в нем карикатур и анекдотов антирелигиозного содержания.

Научно-атеистическая литература была представлена, в первую очередь, перепечатками немногочисленных работ довоенной поры. Кроме того, стали переиздаваться сочинения атеистов XVIII века – эпохи Просвещения, в первую очередь, французских (П. Гольбаха, М.-Ф. Вольтера). К опусам М. Губельмана (псевдоним – Е. Ярославский) добавились оригинальные протографы Л. Таксиля – автора XIX столетия. Строго научные работы исчислялись единицами. К ним можно отнести публикации дневников бывшего обновленческого митрополита Н. Платонова [7], исследования уровня религиозности в Воронежской области начала 1960-х годов [5], сборники по вопросам научного атеизма, содержавшие порой примечательные материалы из реальной жизни.

Публикации чисто идеологического характера были представлены хрестоматиями классиков марксизма-ленинизма, сборниками законодательных актов [3], работами, отражавшими идеологический взгляд на место религии и церкви в советском обществе [1; 2; 8].

Ярких литературно-художественных работ этого периода не существовало. Наоборот, появились наспех написанные заказные сочинения, в которых авторы показывали свое элементарное незнание отечественной истории и истории русских религиозных течений, измышляли и перевирали обрядовую практику. Например, в романе А. Черкасова «Хмель» хлыстовщина преподносилась в качестве официального вероисповедания дореволюционной России [9].

В конце 1950-х годов появляется еще одна форма атеистической пропаганды в виде новых праздников и гражданских обрядов, вытесняющих религиозные. Декларировались, но не были массовым явлением методы и формы индивидуальной работы с верующими через общественные организации, трудовые коллективы и семью. Здесь прокламации сталкивались с банальным отсутствием грамотных, реально подготовленных специалистов в области религиоведения и религиозной психологии. Методология индивидуальной работы сводилась к более-менее длительной опеке верующего (как правило, молодого) с целью отрыва его от коллектива верующих, противопоставления религиозным формам целеполагания и практики советских суррогатов. К этому привлекались сотрудники из рабочего коллектива. Если усиленная «бомбардировка любовью» не помогала, то применялись методы экономического ущемления верующих, создание обстановки нетерпимости и травли в рабочей среде. 19 января 1963 года игумен Иоанн (Снычев) записал в своем дневнике: «Сегодня получил от духовной дочери письмо, полное скорбей и плача. Описывает она, как у нее на работе за то, что она и её подруга верующие, делают всяческие утеснения. Работают наравне с другими, а в премиях их сознательно обходят. “Надо, – говорят руководители фабрики, – этим их перевоспитать”. Да, идеология не помогает, слаба, взялись теперь за физическое насилие, авось, это лучше поможет» [4, с. 154]. Кроме атеистической работы по месту занятий верующего, с определенным эффектом велась атеистическая пропаганда среди военнослужащих, в силу наличия среди последних особого контингента политработников. Другие социальные слои (женщины, учащиеся вузов и более всего – пенсионеры) менее всего оказывались охваченными регулярной атеистической пропагандой. Однако и здесь очевидцы отмечают уровень работы, достойный булгаковского Швондера. «...На днях одна женщина поведала мне свою скорбь. Живет она в коммунальной квартире. Верующая. Но как-то пришли к ней люди из уличного комитета и, увидев иконы, предложили их снять. А если не снимет, то применят физическую силу и ей будет очень плохо. “Здесь общественный дом, – сказали они, – и икон не должно быть в квартире!”. Вот так-то “идейно” убеждают атеисты верующих. Стыд и позор таким “идеалистам”. Они совершенно не понимают, как кровно обижают подобными мерами верующего человека» – отметил в дневнике игумен Иоанн (Снычев) 28 сентября 1962 года [Там же, с. 152].

На рубеже 50-60-х годов, с целью ранней профилактики религиозности, был спланирован и осуществлен ряд мероприятий по атеистическому воспитанию населения, начиная от рождения и до получения образования либо рабочей специальности. Практически все эти мероприятия осуществлялись административным порядком. В первую очередь создавались препятствия крещению детей. Для этого постепенно, в течение нескольких лет, по всей стране ввели практику квитанционного совершения таинств и обрядов, в том числе и крещения. При этом требовалось наличие обоих родителей, которые оставляли в знак согласия не только свои подписи на квитанции, но и паспортные данные, чтобы потом на них можно было воздействовать в партийном и/или административном порядке. На местах предпринимались попытки физической силой (через так называемые комсомольские или общественные патрули, а где и милицию) воспрепятствовать родителям и родственникам совершать над детьми школьного возраста таинства исповеди и причащения [8, с. 115]. В средних и высших учебных заведениях читались лекции атеистического характера (в вузах ввели спецкурс «научный атеизм»); демонстрировались химические опыты с целью дискредитировать религиозные чудеса; во время медицинских осмотров выявляли детей и школьников, носивших крестики; учителя-предметники предлагали в качестве дополнительного чтения книги антирелигиозного содержания.

Лица пенсионного возраста были менее всего уязвимы для научно-атеистической пропаганды, и по ним были самым материалистическим методом – переходивших на работу в религиозные организации лишали пенсии и профсоюзного обслуживания, бывшего в советское время важной формой социальной (в том числе и материальной) поддержки трудящихся.

Таким образом, на рубеже 50-60-х годов прошлого века атеистическая пропаганда приобрела форму научной. В практической работе появились новые разновидности – пролонгированные схемы работы с населением, начиная от рождения вплоть до выхода на пенсию, при этом огромное внимание уделялось дошкольному и школьному возрастным периодам. Несмотря на декларируемое предпочтение методу убеждения, в атеистической пропаганде зачастую продолжали использоваться методы принуждения, в том числе и прямого насилия. Определенный успех в отвлечении широких масс населения от исполнения религиозных обрядов имела кампания внедрения гражданских церемоний регистрации новорожденных и, особенно, торжественной регистрации браков. Сформировавшаяся в хрущевский период практика атеистической пропаганды просуществовала, медленно регрессируя, до середины 1980-х годов.

Список литературы

1. Гордиенко Н. С., Носовик В. М., Харахоркин Л. Р. Современное православие и его идеология. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 205 с.
2. Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 192 с.
3. Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. 626 с.
4. Иоани (Снычев), митрополит. Симфония жизни и служения (из дневниковых записей). СПб., 2010. 320 с.
5. Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты): сб. / отв. ред. А. И. Клибанов; АОН при ЦК КПСС, Ин-т научн. атеизма. М.: Мысль, 1967. 244 с.
6. Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1918-1918 гг.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 198 с.
7. Платонов Н. Ф. Православная церковь в 1917-1935 гг. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Л., 1961. Вып. 5.
8. Подмарицын А. Г. Уполномоченные Совета по делам русской православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943-1965 годах // Социум и власть. 2013. № 3. С. 111-115.
9. Черкасов А. Т. Хмель. Красноярск, 1963. 687 с.

SOVIET ATHEISTIC PROPAGANDA AND PRACTICE IN THE 50S – AT THE BEGINNING OF THE 60S OF THE XXTH CENTURY

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in History
Samara State University
algepod@yandex.ru

The paper deals with the formation of the new trends and forms of the soviet scientific-atheistic propaganda addressed to the widest strata and social groups of population at the turn of the 1950-60s. There was a tendency to eliminate religious outlooks administratively and by force through the direct isolation of young people from the influence of the Church, and elder age groups – through the use of economic and social-ideological factors.

Key words and phrases: anti-religious work; atheistic education of population; scientific-atheistic propaganda; atheism, new rites.

УДК 94

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена идеологической борьбе, развернувшейся в XIX веке между южными и северными штатами по вопросу рабства и приведшей, в результате, к Гражданской войне, унесшей жизни около 650 тысяч американцев. Рассматриваются ключевые позиции, доводы и аргументы сторонников и противников рабства. Дается характеристика основных идеологических движений и их лидеров.

Ключевые слова и фразы: история США; рабство; идеология; аболиционизм; гражданские права; Конституция США; Республиканская партия; Гражданская война в США; Реконструкция.

Подусов Александр Сергеевич

Московский городской педагогический университет, Самарский филиал
StiviG8@yandex.ru

РАБСТВО В США В XIX ВЕКЕ. ЗА И ПРОТИВ[©]

В течение двух с половиной веков политическое, социальное и экономическое развитие Северной Америки сочеталось с сохранением рабства негров. В результате чего все американское общество разделилось